

Я не понимала, почему я раньше не узнала императора, когда увидела, как братья встали рядом.

Они были очень похожи. В частности, у них были одинаково голубые глаза. Но схожесть была и во много другом тоже. Начиная от цвета волос и позы, и заканчивая чертами лица.

Император был словно изморозь по текущей волне. Я вспомнила его вежливую улыбку и такое ледяное лицо.

- Я отведу тебя к себе в кабинет.

Ужасающе прекрасная, нечеловеческая улыбка.

Хотя он и улыбался, у меня как будто застыл позвоночник. Все потому, что я знала уродливую сторону императора и о ненависти Йена тоже. Но император не особенно отреагировал на эту улыбку, в отличие от меня.

Он просто пожал плечами.

- Более того, леди, должно быть, удивило твое внезапное появление, брат.

- Понимаю, Ваше величество император.

Я быстро прижала правую руку к левой стороне груди.

- Только взгляни на это, - император цокнул языком. - Мы говорили в куда более непринужденной атмосфере.

Мужчина, едва я обнаружила, что он - император, стал совершенно иным. Человек, который с мягкой улыбкой называл меня «миледи», мгновенно исчез, а вместо него появился высокомерный и непочтительный.

Йен слегка приподнял уголки губ и сказал:

- Моя невеста застенчива. Если желаешь ей что-то сказать, пожалуйста, говори это при мне.

- Не совсем, я просто хотел встретиться. Разве же вы - не первая любовь моего особенного брата? Вы... хм-м... так вот кто в твоём вкусе.

Император окинул меня взглядом с головы до ног, изучая медленно, словно я была куском мяса, вывешенным в мясной лавке.

Как будто каждую часть меня тщательно оценивали. Мне стало неудобно, но я попыталась этого не показать.

И тут...

- Ирен.

Йен мягко сжал мое плечо.

- Подойди сюда еще немного. Разве же ты не слишком близко стоишь к человеку, еще более чуждому, чем я?

- О, хм-м... да?

С озадаченным выражением лица я позволила Йену оттеснить себя к нему за спину.

Вскоре широкая спина Йена заслонила мне обзор. Дело было не в том, чтобы я вообще не видела императора, я видела только его лицо.

Я быстро моргнула.

Вот так Йен заслонил меня.

- Чуждый? - усмехнулся император, словно это утверждение звучало забавно.

- Как невесте моего младшего брата я могу быть чуждым?

- Все, кроме меня, чуждые. Поэтому, даже хоть ты и мой родной брат, ты считаешься за чужака.

- По какой-то причине ты хочешь полностью завладеть своей невестой.

Император приподнял бровь. От него исходила примерно та же аура что от Йена, только казалась намного холоднее.

- Мной движет вовсе не жадность, как материнская любовь и отцовское признание, не так ли?

«Сумасшедший».

Стоя у Йена за спиной, я сжала кулаки. Лишь из-за этого человека Йен не получил достаточной любви от прошлой императрицы и признания - от предыдущего императора.

Йен Эстебан. Второй принц, которому было подвластно все.

У него был блестящий ум, редкий талант в фехтовании и прямолинейный характер. Йен был угрозой для будущего кронпринца.

Многие были убеждены, что Йена выберут кронпринцем ради будущего империи, пока еще был жив прошлый император.

«Рашид, вероятно, не знал об этом».

Когда Рашид услышал, как кто-то хвалит Йена, он еще больше насторожился. Рашид впадал в истерику, даже если мать разок гладила Йена по волосам, или если отец хвалил его однажды.

Когда император передал свой меч Йену, эта истерия достигла апогея.

Рашид, вероятно, попробовал бы убить Йена, если бы Йен не заявил в непринужденном виде, что он не собирается бороться за трон, когда присоединился к святым рыцарям.

«Вероятно, он уже несколько раз пробовал».

Несмотря на свой внешний вид, Рашид был беспринципным человеком, который пошел бы на сделку с кем угодно, ради собственной безопасности.

Даже в первоисточнике Рашид в битве принял наихудшее решение.

«Он попытался затопить всю столицу, когда Йен ее захватил, разрушив дамбу».

Это был безумный план: уничтожить не только Йена, но и множество других жителей империи.

Я попыталась не показать перед Рашидом своего презрения. Голос Йена звучал скромно и холодно, на контрасте с моим, полным противоречивых чувств.

- Ваше величество, разве есть причины жаждать того, что мне не принадлежит?

Его голос звучал спокойно, он сказал это, словно было совершенно естественно - не считать привязанность матери или отца своими.

Сколько ты подавлял чувства, делая такое непроницаемое выражение лица?

- Но это - иное дело.

Йен крепче сжал мое плечо.

- Я нашел ее и выбрал, она - моя.

Меня это так смутило, что я просто забормотала себе под нос.

Как бы мы не вели себя сейчас, я никогда не думала, что услышу от Йена такую фразу, полную одержимости.

«Это яд. Яд».

<http://tl.rulate.ru/book/61296/2051836>